

ПЕРСОНАЛИИ

УДК 069.1

Педагогическая и наставническая деятельность слепого писателя Василия Ерошенко как предмет исследования в работе мемориального музея

Т. С. Новикова, Т. А. Захарова

Дом-музей В. Я. Ерошенко,
Российская Федерация, 309545, Белгородская обл., с. Обуховка, ул. Ерошенко, 15

Для цитирования: Новикова Т. С., Захарова Т. А. 2024. Педагогическая и наставническая деятельность слепого писателя Василия Ерошенко как предмет исследования в работе мемориального музея. *Вопросы музеологии* 15 (1): 105–126. <https://doi.org/10.21638/spbu27.2024.110>

В статье рассматривается деятельность писателя-символиста, профессионального тифлопедагога и мудрого наставника Василия Яковлевича Ерошенко (12.01.1890–23.12.1952) как одно из приоритетных направлений работы Дома-музея В. Я. Ерошенко на его родине — в Старооскольском крае. Писатель, уроженец села Обуховка Старооскольского уезда Курской губернии (ныне Старооскольского района Белгородской области), жил и работал, в том числе создавал школы для инвалидов по зрению, в разных странах мира. Ослепший в раннем возрасте, он как никто другой понимал проблемы слепых и всю свою жизнь учился, занимался самообразованием, благодаря этому смог добиться успехов в разных сферах деятельности. Новаторский педагогический метод Василия Яковлевича приносил действенные плоды, его воспитанники смогли жить полноценной жизнью и приносить посильную пользу обществу. Авторы статьи освещают главные аспекты мировоззрения писателя, направленные на создание школ для незрячих. Главным делом своей жизни В. Я. Ерошенко считал школу-интернат для слепых в Туркмении. В статье приводятся воспоминания его благодарных учеников. Воспоминания хранятся в фондах Старооскольского краеведческого музея, они написаны живым языком. Можно представить, каким чутким и замечательным педагогом был В. Я. Ерошенко. Его уникальная педагогическая методика, неординарные организаторские способности мотивировали инвалидов к полноценной жизни. Одним из приоритетных направлений в деятельности литературно-мемориального Дома-музея В. Я. Ерошенко является популяризация подвижнической жизни и уникального литературного и педагогического опыта писателя и наставника. Сотрудники дома-музея имеют опыт в создании и реализации проектов, направленных на социокультурную реабилитацию инвалидов по зрению, тем самым они продолжают миссию

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2024

самого Ерошенко. Обосновывается целесообразность транслирования такого опыта. Сделан вывод, что результаты данного исследования актуальны и востребованы в современных музейных реалиях.

Ключевые слова: Дом-музей В. Я. Ерошенко, незрячий тифлопедагог, наставник, Василий Яковлевич Ерошенко, школы для незрячих, педагогическая методика.

Личность Василия Яковлевича Ерошенко (12.01.1890–23.12.1952) — писателя-символиста, поэта-сказочника, эсперантиста, музыканта, тифлопедагога, путешественника — не перестает удивлять и вдохновлять людей, живущих в разных странах мира. Родившийся в крестьянской семье в российской глубинке, селе Обуховка Курской губернии (ныне — Белгородская область), слепой с четырех лет, Василий Ерошенко обучался в Московской школе для слепых, всю свою жизнь занимался самообразованием и трудился во благо других. После окончания школы работал вторым скрипачом в Московском симфоническом оркестре слепых, увлекся языком эсперанто, благодаря чему в 1912 г. состоялась первая поездка за границу и Ерошенко стал вольнослушателем в Королевском колледже и Академии музыки для незрячих, расположенных в Норвуде близ Лондона (рис. 1). Весной 1914 г. он отправился в Японию для ознакомления с японской методикой обучения незрячих¹.

В автобиографическом эссе «Одна страничка в моей школьной жизни» Ерошенко писал: «Я слепой. Ослеп я четырех лет от роду. С мольбой, весь в слезах покинул я красочный мир солнца. Ночь моя продолжается и будет продолжаться, куда я жив, но разве я проклинаю ее? Нет, вовсе нет. Хотя ночь принесла страдания, часто робость, но я учился слушать звезды, поющие в небе, и учился познавать природу». Лишенный зрения, он сумел найти свой путь из тьмы к свету — к творчеству, добру и бескорыстной любви к людям².

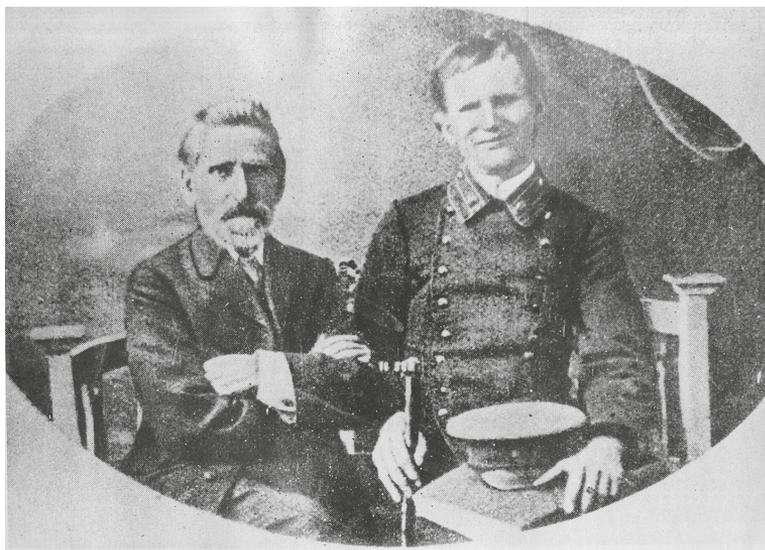

Рис. 1. В. Я. Ерошенко с английским учителем Уильямом Филлимором. 1912 г.
[Из фондов Старооскольского краеведческого музея (КП 7342–1)]

¹ Бурик, Плотникова, Баландин, 2010. С. 7.

² Новикова, Захарова, 2018. С. 5.

В литературно-мемориальном Доме-музее В. Я. Ерошенко, на родине писателя, в Старооскольском крае, приоритетными направлениями работы являются исследование и популяризация педагогической и наставнической деятельности выдающегося земляка. Василий Яковлевич Ерошенко был человеком с активной гражданской позицией, обладал хорошими коммуникативными качествами, обрел объемное «зрение», в совершенстве овладев 12 языками. Он явил пример требовательности к себе и редкой независимости натуры, свободно перемещался и обустроивался среди незнакомых людей, принимал их обычаи; делился со встреченными людьми своими разнообразными устремлениями и интересами. Многие, знавшие Ерошенко, ценили его как замечательного педагога и мудрого наставника³.

Как никто другой, Ерошенко знал и понимал проблемы слепых. По существу, он всю свою трудовую деятельность посвятил оказанию помощи незрячим и воплощал эту гуманную цель в основном на ниве образования и воспитания. На личном примере педагог демонстрировал образец поведения человека. Он учил своих учеников простым вещам: ухаживать за собой, исполнять повседневную работу; большое внимание уделял эстетическому воспитанию (музыка, участие в самодеятельности, чтение художественной литературы), любил рассказывать слепым детям сказки. Они слушали их с большим интересом и запоминали на всю жизнь⁴.

Воспитательные мотивы прослеживаются в литературном творчестве Ерошенко: чудесные, умные, философские сказки призывают к добру и всеобщему братству, остаются актуальными.

Ерошенко — большой знаток в области истории литературы, английского и японского языков, эсперанто. Своими знаниями он стремился делиться с другими как учитель, руководитель кружка, лектор и переводчик.

Впечатляет даже краткое описание педагогической деятельности В. Я. Ерошенко. Живя в Японии в начале 1916 г., он руководил кружком эсперанто в токийской школе (рис. 2), выступал там с лекциями. Вторую половину 1916 г. Василий Яковлевич провел в Бангкоке, где также пытался организовать школу для слепых детей.

Из письма Ерошенко своему другу по Токийской школе слепых Тории Токудзиро:

«Бангкок, август 1916 года.

Положение слепых в Сиаме совершенно иное, чем в других странах. Говорят, что здесь вообще невозможно что-либо сделать для них. Но я не обращаю внимания на разговоры. Однако, если я увижу, что действительно сделать для них ничего нельзя, вернусь в Японию. Прежде всего я думаю создать здесь небольшой кружок (не слепых, но из тех, кто занимается проблемой слепых). Если это удастся, моя цель будет достигнута. Пусть даже этот кружок сразу и не сможет ничего сделать, но, если со временем там появятся люди более умные и энергичные, чем я, они, наверное, чего-нибудь добьются. Во-вторых, я хочу собрать средства для этого кружка. В-третьих, двух-трех подростков я предполагаю отправить в Японию либо взять их туда с собой, чтобы они там получили образование. Вернувшись потом в Сиам, они смогут работать среди слепых. Таковы мои скромные планы»⁵.

³ Лазарев, Першин, 1991. С. 9.

⁴ Новикова, Захарова, 2018. С. 36.

⁵ Ерошенко, 2016. С. 10.

Рис. 2. В. Я. Ерошенко среди учеников Токийской школы слепых. В верхнем ряду третий слева. 1916 г. [Из фондов Старооскольского краеведческого музея (КП 6544)]

Но местные власти не смогли отыскать нужных средств. В течение следующих двух лет — работа в Бирме. Сначала — директор школы слепых, после полугодового путешествия в Индию — рядовой учитель. Здесь педагог применяет методiku, основанную на тесном общении с воспитанниками: на каникулах он путешествовал с учениками по стране.

Позже, в сентябре 1921 г., в Китае В. Я. Ерошенко преподавал эсперанто в Институте языков мира при Шанхайской эсперанто-лиге, в Пекинском университете, где он одновременно вел курс русской литературы (рис. 3), и женском педагогическом институте. Читал лекции и писал статьи о Л. Н. Андрееве, М. П. Арцыбашеве, других русских писателях.

В 1924 г. писатель вернулся на родину. С декабря 1924 по 1927 г. работал в японской группе Коммунистического университета трудящихся Востока имени И. В. Сталина — переводчиком, учителем русского языка. Преподавал русский язык и математику в Нижегородской школе для незрячих детей, затем с 1932 по 1934 г. работал корректором в 19-й типографии рельефного шрифта в Москве⁶.

В разные годы учил незрячих брайлевской азбуке, математике, русскому языку и литературе в Загорске, Москве, Ташкенте, Ашхабаде.

Одним из главных дел своей жизни Ерошенко считал создание школы для слепых детей в Туркмении, где он трудился более десяти лет, с 1934 по 1945 г. В ноябре 1934 г. Народный комиссариат просвещения Туркменской ССР пригласил педагога наладить дело образования слепых в республике. Как когда-то в Бирме, Василий Яковлевич собирал по туркменским аулам будущих учеников и вновь проявил неотомимый подвижнический талант.

⁶ Новикова, Захарова, 2018. С. 35.

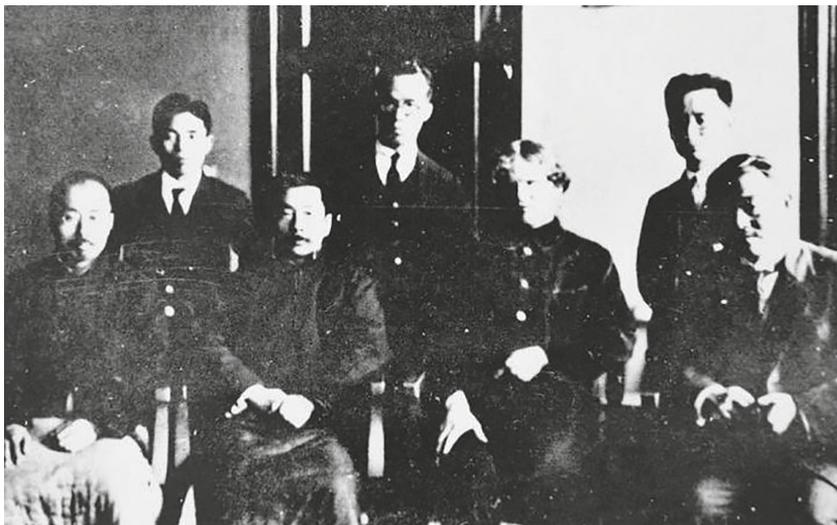

Рис. 3. В. Я. Ерошенко среди преподавателей Пекинского университета. 1922 г.
[Из фондов Старооскольского краеведческого музея (КП 6545)]

В мае 1935 г. Ерошенко организовал первый в Туркмении Республиканский детский дом для слепых, до 1942 г. был его директором и учителем, с 1942 г. — только учителем (рис. 4). В августе 1936 г. он представил проект туркменского алфавита для слепых, в основу которого положил брайлевский шрифт, адаптированный для особых звуков туркменского языка. С начала 1940-х годов в этом детском доме для слепых использовались в 1–2-х классах учебники по Брайлю под редакцией В. Я. Ерошенко на туркменском языке, напечатанные в Москве в 19-й типографии рельефного шрифта благодаря настойчивости Василия Яковлевича.

В 1934 г. Ерошенко самостоятельно выбрал место в горах для детского дома, пригласил друзей стать учителями в необычном учебном заведении. Те колебались, тогда он приехал в Москву и увез их на Кушку «только посмотреть» и уже не отпустил назад — сумел заинтересовать работой. Программу директор составил сам. Помимо общеобразовательных предметов в ней были плавание, гимнастика, сбор цветов. Ученики воспитывались как люди полноценные, здоровые и душой, и телом. Сам педагог был блестящим примером, отдавал все душевные и физические силы любимому детскому дому, а в трудные годы Великой Отечественной войны и директорскую зарплату — покупал на свои деньги продукты и добавлял к тем скудным пайкам, что были положены ученикам по карточкам.

Вот что вспоминала Зинаида Шамина, коллега Ерошенко по детскому дому в Кушке: «Он был мягок с людьми и доверчив, как ребенок. Когда нечистый на руку завхоз оставил детдом без хлеба, учителя предложили директору немедленно прогнать вора с работы.

- Ну, поймите, — ответил Ерошенко, — я не могу его уволить: у завхоза семья.
- Вы бы еще покрыли недостачу из своего кармана.
- Спасибо за совет — я уже так и сделал»⁷.

⁷ Лазарев, Першин, 1991. С. 36.

Рис. 4. В. Я. Ерошенко среди преподавателей и учеников школы-интерната в Туркмении. 1940-е годы [Из фондов Старооскольского краеведческого музея (КП НВ 3442)]

Заботливый директор и педагог, Ерошенко собирал по крупицам книги для детского дома. В школе было целых два шкафа с ценными книгами из его личной библиотеки, все собранное за долгие годы скитаний по разным странам.

Поразителен тот факт, что директор Ерошенко не имел директорского кабинета, и даже отдельной комнаты. Он спал в общей палате, потому что считал, что так будет ближе к ученикам, понятнее им. Когда у него спрашивали, не утомляют ли его дети, он с улыбкой отвечал: «А почему дети должны меня утомлять? Ведь ночью они спят».

Сохранились сведения о том, как Ерошенко с воспитанниками в 1940-е годы устраивал концерты, поставил детскую оперу для колхозников села Моргуновки вблизи города Кушки. Детский дом слепых находился в самом селе. Успех был грандиозным. Зрители не хотели верить, что все дети, занятые в спектакле, слепы.

В годы Великой Отечественной войны в Советском Союзе фамилия Ерошенко очень редко встречалась в печатных изданиях. В основном он публиковал заметки информационного характера о жизни детского дома. Писал и басни, критикующие работу Марыйского областного отдела общества слепых, и помещал их в стенгазете, по-детски радуясь, что его басни помогают бороться с плохим председателем этого отдела.

Под руководством другого директора, вступившего в должность в 1942 г., учебное заведение медленно, но верно превращалось в детский дом обычного типа. Увидев, что невозможно этому помешать, и ощущая первые признаки исподволь подкрадывающейся болезни, Ерошенко после десяти лет бескорыстного служения Народному комиссариату просвещения Туркменской ССР и своим педагогическим идеям уезжает в Москву.

Воспитанники Ерошенко стали полноценными членами общества, талантливыми педагогами и переводчиками, реализовали свои творческие способности.

В 1950-х годах Василий Яковлевич решил объехать бывших учеников, в Туркмении их собралось около полусотни. Со многими он сохранял связь в течение всей жизни, а любившие наставника ученики всегда брали с него пример.

В экспозиции дома-музея представлены фотографии периода работы в Туркмении. На одной из них Василий Яковлевич держит на руках девочку — Ахчу Кулиеву, которая по окончании школы жила в городе Байрам-Али Туркменской ССР и с теплом отзывалась о любимом учителе. В фондах музея бережно хранятся воспоминания учеников В. Я. Ерошенко, некоторые тексты приведены в приложении к статье.

Педагогическая и наставническая деятельность выдающегося подвижника Василия Ерошенко представлена при помощи экспозиционных решений в мемориальном доме-музее в селе Обуховка, на его родине. Тактильные экспонаты размещены в четырех экспозиционных залах в открытом доступе, этикетаж написан шрифтом Брайля, работает бесплатный мобильный аудиогид. Экскурсионный нарратив снабжен тифлокомментариями для слепых и слабовидящих людей, представлен в хронологической последовательности.

В первом зале происходит знакомство с семьей Ерошенко посредством черно-белых фотографий в старинных деревянных рамках, интерьера начала XX в. Особое внимание привлекают написанные шрифтом Брайля необычные огромные книги — произведения классической литературы, в том числе произведения самого В. Я. Ерошенко. Во втором зале посетители окунаются в удивительный мир странствий писателя и узнают о начале его преподавательской и наставнической деятельности. Гости музея с интересом принимают участие в инклюзивных мастер-классах по написанию шрифтом Брайля и освоению техники печатания на пишущей машинке для слепых. Центральное место экспозиции занимает портрет — копия знаменитой картины известного японского художника Накамура Цунэ «Портрет господина Ерошенко» (1920). Писатель говорил про этот портрет: «Я отдал бы год жизни, чтобы на него посмотреть», так как этот портрет был отмечен на международных выставках и имел успех. Сотрудники музея предлагают тактильно ознакомиться с копией портрета в 2D-формате, созданной специально для проведения музейных занятий. Мечта Ерошенко о возможности для незрячих тактильно изучать рельефные линии изображения стала явью.

О многогранной деятельности Василия Яковлевича Ерошенко как писателя, педагога рассказывается в третьем зале. Посетители смогут ощутить окружающую его рабочую атмосферу. На письменном столе печатная машинка для слепых, тактильный глобус. Участники музейных мероприятий, осмотрев необычные шахматные доски и фигуры, узнают о Ерошенко как об успешном участнике шахматных турниров слепых. В витрине представлена уникальная фотография, где Василий Яковлевич запечатлен за игрой в шахматы. В 1938 г. во время летних каникул он побывал в Ленинграде как участник первого Всесоюзного шахматного турнира слепых, занял третье место. Имеются также фотографии 1922 г. Ерошенко с Лу Синем, великим китайским писателем, преподавателями Пекинского университета. Участвуют в экспозиции книги Лу Синя, в одной из которых помещен рассказ «Утиная комедия» о русском парне Василии Ерошенко, и книга самого Ерошенко «Песни перед зарей» в переводе Лу Синя с японского на китайский.

Особенно ценным экспонатом является чернильный прибор из огромных морских раковин, принадлежавший Ерошенко. Василий Яковлевич был ценителем прекрасного, любил музыку, театр, красивые вещи. Сам привез в родную Обуховку изящную тумбочку с мраморным верхом, на которой стоит патефон. Книжные шкафы с резными дверцами, горка на изогнутых ножках, а также диван с резной спинкой и витыми подлокотниками, зеркало в фигурной раме — все это рассказывает посетителям о быте сельской интеллигенции.

В 1945 г. Ерошенко преподавал в Загорской музыкальной школе-интернате для потерявших зрение в годы Великой Отечественной войны. С октября 1946 г. Василий Яковлевич работал в Московской школе, которую окончил сам; в 1948 г. ездает в Узбекистан, работает в школе ликбеза для слепых; в 1951 г. путешествует по Якутии. В музейной экспозиции размещены книги, посвященные жизни и деятельности выдающегося земляка. Среди них редкие: третий том «Полного собрания сочинений Ерошенко» («エロシエンコ全集») (Eroshenko zenshu), сост. Такасути Итиро, Токио, 1959 г.) на эсперанто и японском языке; книга ученика Ерошенко — Виктора Герасимовича Першина — «Импульс Ерошенко: Жизнеописание. Сказки слепого поэта, познавшего мир» (Москва, 1991 г.), в которой подробно описывается жизненный путь любимого учителя.

Помимо основной деятельности, направленной на разновозрастные категории посетителей, Дом-музей В. Я. Ерошенко продолжает гуманистическую миссию писателя, ориентированную на интеграцию людей с ограниченными возможностями в социум, вовлекая инвалидов по зрению в активный музейный процесс. Это особенно ярко отражается в тесном сотрудничестве со Старооскольской местной организацией Всероссийского общества слепых (Старооскольской МО ВОС), созданной в 1951 г. при непосредственном содействии Ерошенко.

Используя разнообразные инновационные формы и методы работы в краеведении, сотрудники музея разрабатывают различные масштабные проекты, мероприятия. В 2015 г., к 125-летию писателя, был разработан и успешно реализован муниципальный проект «Популяризация творческого наследия В. Я. Ерошенко»⁸. Ключевыми были проведение юбилейного мероприятия, посвященного дню рождения писателя, совместная передвижная выставка с Белгородским государственным литературным музеем, на которых рассказывалось не только о жизни и деятельности Ерошенко, но и о достижениях, творческих успехах членов Старооскольской местной организации ВОС.

В рамках проекта для учащихся и студентов были разработаны и проводились интегрированные музейные уроки с элементами инклюзии «Белая трость», «Чуткие пальчики», пешеходная экскурсия «Сердцем вижу милые места». Многогранный талант и гениальность выдающегося земляка заслуживают того, чтобы его представляли музейными средствами во всей широте и многообразии не только музейные сотрудники, но и члены Старооскольской МО ВОС. Экскурсии, музейные уроки с участием незрячих создавали особую атмосферу незримого присутствия самого Василия Яковлевича. Например, Елена Николаевна Скрынникова — поэтесса, слепая с рождения, с отличием окончившая Белгородский государственный университет по специальности «учитель истории», — знакомила учащихся с особенностями

⁸ Старооскольский краеведческий музей. 125-летию В. Я. Ерошенко посвящается... URL: <http://sokm.org.ru/kraevedenie/125-letiyu-v-ya-eroshenko-posvyashchaetsya> (дата обращения: 11.06.2024).

жизни незрячих людей, современными техническими и электронными средствами реабилитации, проводила мастер-классы по написанию шрифтом Брайля. Такие мероприятия вдохновляют подрастающее поколение на преодоление жизненных трудностей, достижение поставленных целей независимо от любых обстоятельств.

Сотрудники музея принимали активное участие в местных и всероссийских кинопроектах, приуроченных к 125-летию со дня рождения Василия Яковлевича Ерошенко: фильме, снятом старооскольской школьной киностудией «Золотой кадр», «Человек, увидевший мир» (2014); фильмах Санкт-Петербургской киностудии федерального канала «Россия. Культура» — «Память цвета печали» (2014) и петербургской же кинокомпании «АТК-Студио» — «Василий Ерошенко. Дорога к солнцу» (2015). Последний проект был создан как документально-постановочный, с участием в роли Ерошенко четырех разновозрастных актеров⁹. Фильмы в настоящее время занимают первые места на кинофестивалях разного уровня, в том числе международных.

Юбилей Ерошенко, его 125-летие, в 2015 г. широко отмечался во многих странах. Например, в Болгарии и Хорватии прошли конференции в память о нашем выдающемся земляке. Неожиданным и очень приятным подарком стали материалы, освещающие данные события, которые музей получил в день рождения Василия Яковлевича. Но одним из главных торжественных событий по поводу ерошенковского юбилея по праву можно считать международный проект «Ерошенко-125», организованный в Японии инициативной группой Комитета по празднованию 125-летия писателя¹⁰. Комитет состоял главным образом из эсперантистов разных стран, в том числе преподавателей и учащихся школ для слепых. Под их руководством впервые было выпущено специальное издание, полностью посвященное различным аспектам деятельности Ерошенко. Это очень важное событие, в котором приняли участие и сотрудники музея. Книга с международным участием была названа «*Vivis. Vojaĝis. Verkis*»¹¹. Такое название дала надпись на памятнике писателю и педагогу, расположенном на территории мемориального дома-музея, обозначающая суть его жизни: «Жил, путешествовал, писал».

Основная часть тиража разослана Ассоциацией эсперантистов в библиотеки по всему миру, в школы слепых и организации, связанные с поддержкой слепых в Японии, часть поступила в продажу. Книга содержит 12 эссе на эсперанто и японском языке. Открывает книгу раздел «Исследования» на эсперанто, где после предисловия составителя размещен текст заведующей музеем Татьяны Новиковой «Об экспозиции Дома-музея Ерошенко в Обуховке» в переводе А. Сидорова (Санкт-Петербург) и Ю. Патлань (Киев). Издание иллюстрировано в том числе редкими фото из Дома-музея В. Я. Ерошенко.

В юбилейный год Дом-музей В. Я. Ерошенко принял участие в проекте «Энциклопедия “Литературные музеи России”», который стал одним из основных мероприятий Года литературы в России. Этот масштабный проект при поддержке

⁹ URL: <http://kinobomber.com/156178-smotret-online-vasilij-eroshenko-doroga-k-solncu-2015.html> (дата обращения: 13.06.2024).

¹⁰ URL: <http://www.belnovosti.ru/nb/ostro-vidyashchiy-nezryachiy-poet> (дата обращения: 13.06.2024).

¹¹ *Vivis. Vojaĝis. Verkis: esearo omaĝe al Vasiliji Eroŝenko, 1890–1952*. Tokio: Kom. por celebri la 125-jaran jubileon de Eroŝenko, 2015. (На эсперанто.)

Министерства культуры РФ был разработан Государственным музеем истории российской литературы имени В. И. Даля¹².

За последние годы вышли в свет несколько книг В. Я. Ерошенко. В 2014 г. — «Книга сказок», которая содержит 12 произведений писателя, в 2016 — «Все не напрасно! Сказочный мир В. Ерошенко»¹³, где размещены подробная биография неутомимого путешественника, его три сказки, методические рекомендации по изучению сказок Ерошенко и информация о работе дома-музея. Книги подготовлены при содействии департамента внутренней и кадровой политики Белгородской области, МБУК «Старооскольский краеведческий музей», ГКУК «Белгородская государственная специальная библиотека для слепых имени В. Я. Ерошенко». Новый проект «Знаменитые земляки» продолжает научно-популярную книжную серию «Библиотека белгородской семьи», и в 2018 г. вышла книга «Ерошенко» (авторы-составители — Т. С. Новикова, Т. А. Захарова, Рыбинск, издательство «Медиарост»)¹⁴. Книга очень хорошо иллюстрирована. Это современное научно-популярное издание об уникальном писателе, отличающееся прекрасным полиграфическим исполнением. Иллюстрации были подобраны сотрудниками издательства «Медиарост» из материалов, предоставленных Домом-музеем В. Я. Ерошенко, Старооскольским краеведческим музеем, Белгородским литературным музеем, Белгородским государственным историко-краеведческим музеем и Международной научно-исследовательской группой «Василий Ерошенко и его время». Ко всем иллюстрациям выполнены подписи, учитывающие последние достижения ерошенковедения.

Логичным продолжением добрых дел, начатых Ерошенко, стал социально ориентированный проект «Прекрасное Белгородчины на кончиках пальцев», который был разработан и успешно реализован в 2017 г. Данный проект стал одним из победителей грантового конкурса УК «Металлоинвест» «Вместе! С моим городом». Впервые в России усилиями музейных сотрудников тотально слепые и слабовидящие люди стали полноправными путешественниками, смогли посетить знаковые историко-культурные объекты родного края — пять уникальных мест Белогорья: Холки, Головчино, Ключи, Прохоровку, Сухарево. Людям с ограниченными физическими возможностями, инвалидам по зрению, очень понравились выездные экскурсии, сопровождающиеся тифлокомментариями по пути следования и в музеях Белгородской области. Данный огромный экскурсионный нарратив, специализированный и адаптированный для людей с ограничениями по зрению, был разработан в рамках проекта с учетом их особенностей восприятия окружающего мира. Экскурсанты пожелали продолжения необычного и интересного проекта, который позволил им почувствовать себя полноценными гражданами. Данный проект признан самым жизненно необходимым, он был направлен на облегчение жизни незрячих людей, их интеграцию в социум.

Благодаря эффективной проектной деятельности на средства гранта Дом-музей В. Я. Ерошенко приобрел техническое оснащение для проведения различных

---

¹² Государственный музей истории российской литературы имени В. И. Даля. *Энциклопедия «Литературные музеи России»*. URL: <https://www.goslitmuz.ru/science/191/584/> (дата обращения: 13.06.2024); Захарова, Новикова, 2022.

¹³ Ерошенко, 2016.

¹⁴ Новикова, Захарова, 2018.

Рис. 5. А. К. Крылов. Этюд. Интерьер залов Дома-музея В. Я. Ерошенко в селе Обуховка. 2022 г. [Из фондов Старооскольского краеведческого музея (КП 35242)]

мероприятий, в том числе тактильную мнемосхему, которая установлена перед входом в музей. Здесь, в одном из первых музеев Белгородской области, с 2014 г. работает сопровождение экскурсии бесплатным мобильным аудиогидом международной системы IZI-travel, в который вошло 25 страниц из жизни и деятельности знаменитого земляка¹⁵.

Музей направляет свою деятельность на социокультурную реабилитацию детей-инвалидов. Сотрудники мемориального музея успешно реализовали проект «Радость творчества вместе с В. Я. Ерошенко» — победитель первого конкурса Президентского фонда культурных инициатив. В ходе проекта дети-инвалиды на музейных занятиях и экскурсиях узнали о жизни и творчестве Василия Ерошенко, совместно с родителями создали авторские работы по мотивам сказок писателя.

В 2021 г. при поддержке губернатора Белгородской области сотрудниками Дома-музея В. Я. Ерошенко осуществлен проект «Импульс Ерошенко. История продолжается». Дети из сельских школ Старооскольского городского округа с помощью передвижного мобильного выставочного комплекса познакомились с жизнью и творчеством, педагогической и наставнической деятельностью своего земляка.

¹⁵ IZI-travel. Дом-музей В. Я. Ерошенко. URL: <https://izi.travel/ru/34b2-dom-muzey-v-ya-eroshenko/ru> (дата обращения: 13.06.2024).

Дом-музей определил в своей деятельности работу с инвалидами по зрению как одно из приоритетных направлений, став ресурсным центром региона. Эта работа носит систематический характер и имеет положительные результаты. За последние годы значительно увеличилось количество посещений, мероприятий, совместных проектов. Подтверждением тому является успешная реализация совместных проектов со Старооскольской местной организацией ВОС. В 2020 г. на грантовые средства Благотворительного фонда «Особый взгляд» на территории музея открыта интерактивная экспозиция «Арт-поляна сказок Ерошенко», где представлены тактильные кованые герои сказок писателя; в 2023 г. успешно реализованы проекты «Сказки незрячего писателя» и «Уверенные шаги в историю родного края». Благодаря финансовой поддержке благотворительного фонда «Милосердие» города Липецка в проекте «Сказки незрячего писателя» музейными сотрудниками были созданы пять комплектов мягких тактильных книг по мотивам произведений Ерошенко, проведены экскурсии с элементами тифлокомментирования по изучению достопримечательностей города Старый Оскол.

Сотрудники Дома-музея В. Я. Ерошенко продолжают миссию талантливого педагога, истинного подвижника В. Я. Ерошенко по просвещению детей и молодежи (рис. 5). Всю свою жизнь Василий Ерошенко, лишившийся зрения с ранних лет, посвятил помощи людям. В завершение хотелось бы привести слова, сказанные выдающимся земляком о его многочисленных воспитанниках: «Я нашел в учениках свое продление и поэтому счастлив...»

Источники

- Воспоминания о В. Я. Ерошенко благодарных учеников Туркменской школы-интерната. *Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Старооскольский краеведческий музей» (МБУК «СОКМ»)*. Ф./КП 14642–14649.
- Ерошенко В. Я. 1962. *Сердце орла*. Пер. с яп. Белоусов Р. С. (сост.). Белгород: Белгородское книж. изд-во.
- Ерошенко В. Я. 2016. «*Все не напрасно!*» *Сказочный мир В. Ерошенко: сборник*. Осыков Б. И. (вступ. статья). Белгород: Константа.
- Лазарев В. Я., Першин В. Г. 1991. *Импульс Ерошенко: Жизнеописание; Сказки слепого поэта, познавшего мир. Сборник*. М.: ТПО ТАМП.
- Новикова Т. С., Захарова Т. А. (авт.-сост.). 2018. *Ерошенко*. Рыбинск: Медиаарост. (Знаменитые земляки).

Литература

- Бурик Т. Б., Плотникова Т. Г., Баландин Д. И. 2010. *Человек мира: 120-летию Василия Яковлевича Ерошенко посвящается*. Старый Оскол: Колорит.
- Захарова Т. А., Новикова Т. С. 2022. Ерошенко В. Я. Дом-музей. Бак Д. П., Воронцова Е. А., Орлов Э. Д. (ред.). *Литературные музеи России: энциклопедия в 2 т*. М.: Гос. музей истории русской литературы им. В. И. Даля. Т. 1: 351.

Контактная информация:

Новикова Татьяна Станиславовна — заведующая музеем; muksokm@so.belregion.ru
Захарова Татьяна Александровна — ст. науч. сотр.; muksokm@so.belregion.ru

Статья поступила в редакцию 30 июня 2023 г.;
рекомендована к печати 22 февраля 2024 г.

Pedagogical and mentoring activities of the blind writer Vasily Eroshenko as a subject of research in the work of his memorial museum

T. S. Novikova, T. A. Zakharova

House Museum of V. Ya. Eroshenko,
15, ul. Eroshenko, s. Obukhovka, Belgorodskaya obl., 309545, Russian Federation

For citation: Novikova T. S., Zakharova T. A. 2024. Pedagogical and mentoring activities of the blind writer Vasily Eroshenko as a subject of research in the work of his memorial museum. *The Issues of Museology* 15 (1): 105–126. <https://doi.org/10.21638/spbu27.2024.110> (In Russian)

The article examines the study of the activities of the symbolist writer, professional typhlo-pedagogue and wise mentor, Vasily Yakovlevich Eroshenko (12.01.1890–12.23.1952), as one of the priority areas of work of the House Museum of V. Ya. Eroshenko in his homeland — in the Starooskolsky region. The writer, a native of the village of Obukhovka, Starooskolsky district, Kursk province (now Starooskolsky district, Belgorod region), lived and worked, including creating schools for the visually impaired, in different countries of the world. Blinded at an early age, he understood the problems of the blind like no one else and studied all his life, engaged in self-education, thanks to this he was able to achieve success in various fields of activity. Vasily Yakovlevich's innovative pedagogical method brought effective results, his students were able to live a full life and bring all possible benefits to society. The authors of the article highlight the main aspects of the writer's worldview aimed at creating schools for the blind in different countries. V. Ya. Eroshenko considered the boarding school for the blind in Turkmenistan to be the main business of his life. The article contains the memoirs of his grateful Turkmen students. The memoirs are kept in the funds of the Starooskolsky Museum of Local Lore, they are written in a living language. One can imagine what a sensitive and wonderful teacher V. Ya. Eroshenko was. His unique teaching methods and extraordinary organizational skills motivated people with disabilities to live a full life. One of the priorities in the activities of the literary Memorial House Museum of V. Ya. Eroshenko is the popularization of the ascetic life and the unique literary and pedagogical experience of the writer and mentor. The staff of the house museum has experience in creating and implementing projects aimed at the socio-cultural rehabilitation of the visually impaired, thus they continue the mission of Eroshenko himself. The expediency of broadcasting such an experience is justified. It is concluded that the results of this study are relevant and in demand in modern museum realities.

Keywords: House Museum of V. Ya. Eroshenko, blind typhlopedagogue, mentor, Vasily Yakovlevich Eroshenko, creation of schools for blind people, pedagogical methodology.

References

- Burik T. B., Plotnikova T. G., Balandin D. I. 2010. *Man of the world: dedicated to the 120th anniversary of Vasily Yakovlevich Eroshenko*. Stary Oskol: Kolorit Publ. (In Russian)
- Zakharova T. A., Novikova T. S. 2022. Eroshenko V. Ya. House Museum. Buck D. P., Vorontsova E. A., Orlov E. D. (eds). *Literaturnye muzei Rossii: entsiklopediia in 2 vols*. Moscow: Gosudarstvenny muzei istorii russkoi literatury im. V. I. Dalia Publ. Vol. 1: 351. (In Russian)

Authors' information:

Tatyana S. Novikova — Head of Museum; muksokm@so.belregion.ru

Tatyana A. Zakharova — Senior Researcher; muksokm@so.belregion.ru

Received: June 30, 2023
Accepted: February 22, 2024

П Р И Л О Ж Е Н И Е

Воспоминания о В. Я. Ерошенко благодарных учеников Туркменской школы-интерната

Воспоминания Амансахатова Мусы о Василии Яковлевиче Ерошенко, написанные для Республиканской школы-интерната слепых и слабовидящих детей в г. Ашхабаде по улице Грибоедова, 109

«Здравствуйте, ребята!

С горячим приветом к вам Амансахатов Муса! Я был очень обрадован, узнав о том, что вы собираетесь присвоить вашей школе имя выдающегося и талантливого человека, В. Я. Ерошенко. Это великое дело!

Ерошенко В. Я. родился в 1890 году в селе Обуховка Старооскольского района Курской области, ныне — Белгородская область.

По словам В. Я. Ерошенко, по решению Наркомпроса ТССР в 1935 году ему выделили помещение для школы в селе Моргуновка под Кушкой.

Ерошенко ослеп от кори в возрасте четырех лет. В 1908 году окончил Московскую школу слепых детей на Мещанской улице, перед I империалистической войной. Выехал за границу, был в Германии, Англии, Японии, Индии, Китае, Таиланде, Бирме. В какой бы стране он ни был, везде открывал школы для слепых детей, обучал их грамоте, давал им знания.

Он был поэтом, писателем, путешественником, педагогом, музыкантом, знал многие иностранные языки. В совершенстве владел немецким, английским, японским языками. Из этих стран получал литературу, журналы.

Учился в английской Королевской колледжии <Королевский колледж Лондона>, много рассказывал о жизни, быте, обычаях, климате, растительном и животном мире этих стран.

Он участвовал в 1914 году на Всемирном конгрессе эсперантистов в городе Хельсенки <Хельсинки>¹. Возвратившись из-за границы, в 1934 году, хотел открыть школу для слепых детей в Якутской АССР. Однако у него эта мечта не сбылась. После этого В. Я. Ерошенко приехал в г. Ашхабад, нашел там четверых слепых детей: одну девочку и трех мальчиков. С этими ребятами приехал в Кушку и обосновал там школу. Школа была начальная пятилетка. Она была маленькая, рассчитана на 20–30 детей. Учителей было четверо, в том числе и Ерошенко. Антон Александрович Иванов, Александр Иванович Шамин и Анна Дмитриевна Росщупкина. Иванов А. А. и Шамин А. И. имели квартиры. Иванов жил в поселке, Шамин жил при школе. Оба были семейные. У Шаминых детей не было, у Ивановых было трое девчат — Эмма, Света, Рита.

Ерошенко и Росщупкина были холостыми, и поэтому они постоянно круглыми сутками находились с детьми, когда другие работники уходили домой.

Ерошенко, будучи директором, основную преподавательскую работу вел сам, все важнейшие уроки вел он. Росщупкина преподавала труд. Учила девчат прясть, вязать носки, варюшки, перчатки, платки, свитера, кофты. Росщупкина А. Д.

¹ Публикуется с исправлением ошибок, но сохранением некоторых особенностей. В угловых скобках примечания редактора.

ночевала с девочками, Ерошенко В. Я. с мальчиками. Среди ребят были и такие, которые мочились под себя. Их Ерошенко будил и сопровождал в туалет. Короче говоря, они заменяли отца и мать.

Шамин А. И. был пианистом, Иванов А. А. преподавал уроки и труд. Учил вить веревки, плести корзины, гамаки, сумки. Наша школа находилась на территории фисташкового совхоза на Соленом арыке в порядке одного километра от Моргуновки. В поселке находилось подсобное хозяйство: сад, огород.

В саду росли яблоки, груши, сливы, алыча. В огороде выращивали капусту, огурцы, картошку, помидоры, лук, редиску, укроп, петрушку, клевер. Все, от посадки до уборки, делали сами, держали скот — лошадей, ишаков, коров, овец, свиней, кур.

Огород поливали, сено косили, на зиму заготавливали, воду возили, дрова на зиму рубили, скот кормили, дрова пилили, печи топили, по кухне дежурили и т. п.

Было у нас две лошади, четыре ишака, и весь наш транспорт — один фургон, одна ишакарба <ишак-арба>.

Штат школы был маленький. Четыре учителя, завхоз, кухарка, воспитательница, кастелянша и учетчица.

Школа состояла из 11 комнат, две спальни — одна для мальчиков, другая для девочек. Для классных помещений и обучения <комнаты> совместные, столовая, красный уголок, склад, кухня, канцелярия, комната, где жил Шамин со своей женой Зинаидой Ивановной и маленький чуланчик. В ванные дни ходили в совхозную баню, которая была рядом со школой, меняли белье раз в десять дней.

В школе не было ни водопровода, ни электричества. Была керосиновая лампа, которая освещала не полностью нашу школу. С трех сторон <школу> окружали горы. Школа находилась между колхозным арыком и горным родником, откуда мы возили воду для питья на ишаках.

Ерошенко любил ходить на прогулки с нами. Рассказывал, как на горах растут фисташковые деревья. Ходили в лес за Кушку речку. Купались в этой реке. А за рекой пилили большие деревья, обрубали сучья, а стволы распиливали на дрова. Затем грузили на фургон и ишакарбу, отправляли в школу. В этой работе нам помогал завхоз. Каждый из нас брал по суку, примерял по своим силам и тащил за собой.

За 10–15 километров на лошадях и ишаках ездили в совхоз “Чеменебит” за соломой. Сами набивали мешки, сами грузили без помощи Василия Яковлевича и только к вечеру возвращались в школу.

Продуктами питания и кормом для скота нас обеспечивали близлежащие колхозы и совхозы. Расскажу про один эпизод. Там, между школой и подсобным хозяйством, проходила железная дорога, и нам приходилось каждый день ходить туда и обратно через эту самую железную дорогу. И вот однажды мы на ишаке, запряженном в арбу, ехали в школу, но в тот самый момент, когда проходили через переезд, ишак вдруг ни с того ни с сего остановился и, как это бывает, заупрямился и не сходит с места.

Слышим — идет поезд. Гоним ишака, а он ни назад, ни вперед. Стоит как вкопанный. И тут мы увидели, что у бедного животного одна из передних ног застряла между рельсами.

Поезд был почти рядом. Испугавшись, стали арбу тянуть назад. Бедный ишак повернул голову, и в этот момент поезд отрезал ему ногу и остановился. Машинист

вышел из паровоза, посмотрел на нас, увидел, что мы все слепые, покачал головой, сел на поезд и уехал. Ишаком правила девочка Лидия с остатком зрения, по фамилии Константинова.

В. Я. Ерошенко много читал книг, это было для него любимым делом. У нас было много хорошей литературы. Читал он хорошо, бегло, с выражением. Куда бы ни ездил, куда бы ни ходил, брал с собой книги. А по вечерам проводил коллективные читки. Все ребята и девчата собирались вокруг него и с вниманием слушали. Читал Пушкина, Лермонтова, Тургенева, Толстого, Горького, Островского, Маяковского, Шолохова и других писателей и поэтов.

У В. Я. Ерошенко почти не было свободного времени, он всего себя без остатка отдавал детям. Любил находиться на открытом воздухе, любил детей, животных, природу. Весной ходили на кладбище, где были похоронены защитники границы СССР. На могилы того, кто с оружием в руках боролся за советскую власть, возлагали букеты живых цветов.

Набор детей Ерошенко производил лично, сам. В поисках слепых детей ему самому приходилось ходить пешком по аулам. На пути преодолевал всевозможные препятствия. В то время не каждый родитель отдавал слепого ребенка в школу. И попадали в школу дети, в большинстве оставшиеся без родителей. После изгнания немцев от Москвы, в начале 1942 года, уехал со своей женой Шамин. На место Ерошенко назначили нового директора — молодую девушку в возрасте 25 лет. В том же году умер Иванов А. А. Ему было 29 лет. Жена Иванова — Мария — с детьми осталась жить в Моргуновке.

Наркомпрос в 1942 году направил в Кушку слепого ленинградского профессора Соловьева А. Ф. с женой Галиной директором школы. После освобождения советскими войсками города Курска уехал и сам В. Я. Ерошенко. Багаж, который он при выезде отправил на родину, затерялся где-то в дороге. В багаже в основном были его рукописи, дневники и книги. Все его труды за кушкинский период пропали. Он очень об этом сожалел и чуть не плача рассказывал мне об этом.

Я после школы с Ерошенко встречался три раза. В первый раз это произошло в 1945 году в поезде, когда он приезжал разыскивать свой багаж. Говорил, что, куда только он ни писал, ниоткуда не мог получить положительный ответ.

Во второй раз мы с ним встретились у меня на квартире в 1948 году. Тогда многие его ученики жили в г. Байрам-Али. В третий раз встреча была в Ташкенте, где он в одном из институтов преподавал английский язык. Это было в 1950 году.

В 1943 году школу перевели в Мургабский район и объединили со зрячими учениками. В 1953 году школу из г. Чарджоу объединили уже с глухонемыми детьми. Лишь в 1959 году школа была переведена в столицу республики, г. Ашхабад.

Ерошенко занимался спортом. Любил бег, плавание, хорошо играл в шахматы, шашки и домино. До него в Туркмении даже не могли подумать о том, что слепой человек может научиться читать, писать, заниматься спортом. Он снискал к себе любовь и уважение со стороны инвалидов, детей и взрослых, своей отзывчивостью, человечностью, гуманностью, любовью, уважением, добротой, чуткостью, заботой к ним.

Об этом замечательном человеке можно писать целую книгу. Я думаю, и этого хватит, чтобы иметь хоть какое-то представление о нем. Я одобряю и приветствую вашу идею о присвоении школе имени В. Я. Ерошенко!

Желаю вам больших успехов в вашем благородном деле, ребята! Чем больше нас отдаляет время от тех ерошенковских дней, тем все меньше остается людей, знающих В. Я. Ерошенко.

В городе Байрам-Али — я и Кулиева Акжа, в городе Мары — Нурлиев Мерет, в городе Ашхабаде — Малолетенко Валентина, Ниязменглиев Байназар, Моммиев Нурыш. За пределами Республики проживают: Токаева Зоя (вот ее адрес: Кроловетский <Кролевецкий> район, Сумская область, Укр. ССР, УТОС), Белюк Женя — в Пензе (ВОС <Всероссийское общество слепых> РСФСР), Боров Виктор — в Ставрополе (ВОС РСФСР), Бердиев Сайлы — в Каттакургане Самаркандской области (УзОС <Узбекское общество слепых. В действительности ОСУ с 1932 г.>), Жаманова Нюра — в Самарканде (УзОС). С этими товарищами учились вместе в школе»².

*Воспоминания Ниязменглиева Байназара,
бывшего воспитанника В. Я. Ерошенко*

«До 10 лет я был зрячим. Окончил два класса в Казанджикском районе, в песках. Правда, у меня глаза болели, зрение резко упало. Учился тогда на туркменском языке. И азбука была другая — писали латинскими буквами. Потом я ослеп. Отец меня привез в Ашхабад, чтобы вылечить. В больнице сказали, что я еще маленький. А потом я года два сидел в ауле, в кибитке, никуда не ходил. Подадут кушать — кушал, не подадут — не ел. Потом отец как-то узнал, что в Кушке есть школа слепых детей. Он мне сказал: “Вот что, поведем тебя в ту школу”. И в 1941 году он привез меня в Ашхабад. Нашел и договорился, наверно, и оставил, а сам попрощался и уехал.

Лежал я в коридоре. И ребята здесь уже были. Они работали. Какую работу они выполняли, я не знаю — еще маленький был. Потом меня поручили Акиеву. Он повез меня в Мары. В Мары и в Байрам-Али были комбинаты слепых. Акиев повез меня в Марыйский комбинат. Мне показали впервые брайлевский журнал. Тут нам сказали, что Марыйский и Байрам-Алийский комбинаты объединяют и Марыйский переезжает в Байрам-Али. А утром мы на поезде приехали в Кушку. Не прямо в Кушку, а в поселок Моргуновку. Спросили, где находится школа слепых детей, а нам сказали: “А вот учитель с учениками поливает огород”. А у Ерошенко было всегда так: то он поливает огород, то в лес с детьми пойдет, то дрова пилят, купаются или по горам гуляют. Дошли мы до огорода, а там дети 10 и 15 лет, слабовидящие и совсем слепые. Акиев спросил их: “Где учитель?” А они все хором закричали: “Василий Яковлевич! Василий Яковлевич!”

От огорода до школы было далековато — километра полтора-два, и он меня на руках донес.

Школа была в фисташковом лесхозе. Чтобы идти под горой, нужно было пройти через ручеек. Привели меня в столовую и посадили кушать на кушетку. А я же раньше в ауле жил и не знал, как нужно правильно сидеть, и сел на подушку. Накормили меня, да так хорошо, мне очень понравилось. А Акиев переночевал и уехал. А утром меня искупали, одели. Все дали новое, и, завтракая, я думал: “Кто за это за все заплатил?” Принесли букварь, показывают, испытывают — смогу ли я учиться?

---

² Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Старооскольский краеведческий музей» (МБУК «СОКМ»). СОКМ КП 14649.

Мы приехали в школу в мае, до войны оставалось месяца полтора. Когда я приехал, было много ребят, а потом их выпустили — Реджепа Баблаева, Романа Ларионова и др. В школе был и Петкулаев. А Ерошенко был и учителем, и директором. Сам взвешивал и выдавал продукты. Кушал и спал всегда вместе с нами. Все ученики сидели в одном классе, и только он знал, кто в каком классе учится.

Василий Яковлевич был очень добрый человек, но бывало, что и строгий. Он умел заставить, потребовать то, что нужно. Мне кажется, что он был как Ленин. Но иногда он бывал вспыльчивый, когда не по его. А относился к нам как отец. Когда мы шли на прогулку, он не брал воспитательницу, зато брал всех детей. Приучал нас к труду. Хотел, чтобы ничего не боялись, были самостоятельными и все умели.

Когда Василий Яковлевич читал, он нас не собирал, а мы сами шли слушать его. Он очень хорошо читал, с выражением. У нас был красный уголок, так он там часто читал. А потом говорил: “Ну, друзья, хватит, пора спать!” А мы просили: “Василий Яковлевич, ну еще немножко!” Уезжая на летние каникулы, он набирал полный рюкзак книжек, садился на поезд, и мы все его провожали.

Ко всем детям он относился одинаково. Привезет что-нибудь — разделит каждому понемногу. А если обидят детей, он всегда за нас стоял горой. Из-за этого он разругался с директором, когда уже стал учителем.

Вместе со мной училась моя будущая жена, Л. Д. Константинова. Еще учились у нас Шура Корнеев, Али Тулеков, Женя Белюк, Сейли Нурмамедов, Нюра Джамалова. Она живет сейчас, кажется, в Каттакургане. Учился я до 46-го года. В октябре 1943 года нашу школу перевели в Мургаб. Тогда на вокзале мы и растеряли книги по Брайлю. Книги у нас были на русском и на туркменском языках. Василий Яковлевич обучал нас: туркмены читали по-русски, а русские — по-туркменски.

У нас был двор, где держали подсобное хозяйство. А в помещении мы вязали носки, вили веревки. Мы ездили на водовозке за водой. Запрягали ишака и вдвоем ездили к желобу на электростанцию. Пасли баранов и двух школьных ишаков. Училось нас человек двадцать. О том, что Ерошенко что-нибудь сочинял, он нам не говорил. У него не было привычки хвалиться. Когда переехали из Кушки в Мургаб, нам прислали нового директора — Анатолия Федоровича Соловьева. А Василий Яковлевич стал учителем. Во время праздников он водил нас в клуб. Мы там выступали. В. Я. Ерошенко уехал из Туркмении в 1945 г. В моей памяти остался светлый и добрый образ нашего дорогого учителя. Хотя он был добрый, но, когда это нужно, был требовательный. Только став взрослым, я понял, как мне повезло в жизни, что я был воспитанником Василия Яковлевича»³.

*Воспоминания Мамыева Нурали,
воспитанника В. Я. Ерошенко*

«До 10 лет я жил в Дарвазе. Потом меня повезли в Ашхабад, а оттуда направили в детдом для слепых детей, где работал В. Я. Ерошенко. Это было в 1942 году. Школа была в селе Моргуновка, и даже не в селе, а около него, в фисташковом лесхозе. Там я пробыл до 1948 г., но нашу школу перевели в 1943 г. в Мургаб. А Василий Яковлевич проработал до 1945 г. Это было очень трудное время. Была

³ Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Старооскольский краеведческий музей» (МБУК «СОКМ»). СОКМ КП 14643.

война, не хватало питания, было мало дров, и зимой мы мерзли. Василий Яковлевич заботился о нас как мог. Особое внимание он уделял слабым и больным. Из ребят, которые учились со мной, помню Кулиеву Акчу, Нурлиева Мерета, Гудова Мерета (он, кажется, в доме инвалидов в г. Чарджоу). Помню Зою Токаеву. Она живет на Украине. Василий Яковлевич часто читал нам книги, а мы любили его слушать. Он создал брайлевский туркменский алфавит, добился издания учебников естествознания и книги для чтения для 1-го и 2-го классов, которые он перевел на туркменский язык.

Василий Яковлевич всегда возил с собой книги и шахматы. А еще он часто рассказывал нам сказки и интересные истории. А уроки у нас проходили так: один из нас читал на русском языке, а другой — на туркменском. Так проходили уроки чтения и естествознания. Было очень интересно. Я благодарен судьбе, что учителем у меня был В. Я. Ерошенко. Память о нем у меня останется на всю жизнь».

*Воспоминания Токаевой Зои,
ученицы В. Я. Ерошенко*

«Как-будто расстались недавно. Мы жили в трудное время, но у нас было детство. В играх забывали свои невзгоды. Ему, нашему учителю, пришлось нелегко, но он никогда о своих трудностях никому не говорил. Как бы нам ни жилось, я благодарна судьбе, что встретился мне такой хороший, исключительный человек. В трудную минуту было на кого опереться. Мы, сироты, льнули к нему, и он по возможности старался всем помочь. Если бы не война, не было бы у нас печали. До войны мы были все жизнерадостные, с нами и учитель веселился, она проклятая всему <во всем> виновата. Когда меня привез Ерошенко в школу, то учил почти сам. Иногда помогал Иванов. Иванов был больной, потом совсем перестал нас учить. Василий Яковлевич учил нас по два класса одновременно. У нас школа считалась начальной. Два класса учились до обеда, два после. Кто не учился, занимался трудом. Домашнее задание готовили после ужина. Подъем был в семь часов утра, в половине восьмого зарядка, в восемь часов начинался завтрак. И так ежедневно. Только летом мы были не очень занятыми. До обеда потрудившись, были свободными. На труде читали нам что-нибудь, или Василий Яковлевич читал свой туркменско-русский словарь. Алфавит был русский. Его придумал сам Василий Яковлевич. Добавились пять букв. Больших букв мы не писали, как вы; в общем, мы очень экономили бумагу. Учили русский, но со второго по четвертый класс учили и туркменский язык, а также в пятом классе вводился немецкий. Дети были разного возраста, но все равно кончили четыре класса. Если еще мал, то тогда открывал наш учитель пятый класс. Были среди учеников отличники. Им учитель делал подарки. Нюра Джамалова получила гитару, а из ребят — кто что. Роман мандолину получил, Сеид — цимбал. Сколько лет прошло, многое забылось.

Лично я ученица средняя, как и все в основном. Не сохранилось ни одного письма, только живет в моей памяти его образ и будет жить до конца моей жизни»⁴.

Воспоминания Бродо Вацлава Осиповича, одного из первых воспитанников

⁴ Там же. СОКМ КП 14644.

Республиканской школы слепых детей Туркмении, об организаторе и первом учителе этой школы Василии Яковлевиче Ерошенко

«В раннем детстве один дехканин-туркмен сказал мне: у слепца нет лица. Эта поговорка соответствовала действительности в былые времена. Туркменский народ был темный, неграмотный. Своих незрячих детей родители с большой неохотой отдавали в школу учиться. И надо было иметь большое терпение, настойчивость, чтобы убедить родителей и родственников таких детей в необходимости их обучения.

Наша школа была создана в 1935 году в пограничном поселке Моргуновка Тахтабазарского района Марыйской области. Официальной датой ее открытия считается 23 октября 1935 года. В первые годы в школе насчитывалось от 10 до 25 учащихся, в большинстве это были туркменские дети. Организатором и первым директором школы был В. Я. Ерошенко. Преподавание велось на русском языке, так как не было учебников на родном туркменском языке. Да и не было подготовлено национальных учителей. Первых учителей хорошо помню: супругов Шамина Александра Ивановича и Шамину Зинаиду Ивановну. Александр Иванович много занимался эстетическим воспитанием детей. Преподавал уроки музыки и пения, обучал игре на фортепиано. Зинаида Ивановна преподавала по программе начальных классов. Иванов Антон Александрович вел уроки в специальных мастерских, где вили веревки, ткали половики, плели сумки из шпагата. Рощупкина Анна Дмитриевна обучала школьников вязанию носков, свитеров, варежек.

В годы Великой Отечественной войны наши ученики вязали бойцам фронта теплую одежду. Я учился в школе в 1938–1945 годах, а с 1945 по 1949 год уже не учился, а жил в школе до совершеннолетия, выполняя различные поручения. В. Я. Ерошенко был директором до 1942 года, также преподавал различные предметы, в том числе немецкий язык. Примерно в 1940 году в школе уже использовались в первых и вторых классах учебники по Брайлю под редакцией В. Я. Ерошенко на туркменском языке. Учебники были напечатаны в Москве благодаря настойчивости Василия Яковлевича. При Ерошенко в школе было хорошо. Здоровая нравственная обстановка, крепкая дисциплина среди учащихся. У учеников Василий Яковлевич пользовался большим уважением за свое отношение к ним. Всегда доброжелательный, уважительный, он старался вырабатывать у них самостоятельность и в суждении, и в поведении. Особенно его любили малыши. Он часто по вечерам приходил к ним, рассказывал много сказок, интересных историй о своих путешествиях по разным странам. Малыши всегда с нетерпением ждали новых встреч с ним. В школе все в основном было поставлено на самообслуживание. Старшие учащиеся вместе с Ерошенко ездили в лес за дровами или заготавливали сухой бурьян для отопления печей. Весной и летом часто с ним выходили на природу. Он рассказывал о растениях, учил распознавать их, ориентироваться в пространстве. Школа имела подсобное хозяйство: три десятка овец, лошадь, двух ишаков, земельный участок около одного гектара, на котором выращивали ячмень, огородные культуры. В подсобном хозяйстве трудились все учащиеся. У окрестного населения школа пользовалась большой популярностью, так как ученики часто выступали с концертами в сельском клубе и даже в Доме Красной армии в городе Кушка.

Выпускников школы в основном трудоустроивали в местах УПП <учебно-производственного предприятия>. С уходом в 1945 году В. Я. Ерошенко школа пришла в упадок. Контингент ребят резко сократился, потому что снизилась агитационная работа среди населения. По этим причинам школа в 1945 году была переведена в город Чарджуу и объединена со школой глухонемых.

Я до сих пор с чувством глубокой благодарности вспоминаю годы общения с В. Я. Ерошенко. Благодаря его деятельности я многому научился, что пригодилось мне в жизни».

Воспоминания учеников Московской школы-интерната для слепых

«Добрым словом вспоминают Василия Яковлевича его бывшие ученики из московской школы-интерната, в которой он работал два года, покинув Туркмению, учителем английского языка. И здесь он проводил в жизнь свою доктрину семейного воспитания. На его уроках не было строгой казенности, ребята вели себя свободно, а порой просто шумно. Не всегда это нравилось школьному начальству, педантичным коллегам Василия Яковлевича.

Вызывала нарекание, например, ерошенковская методика обучения английскому языку. Вместо зубрежки грамматических правил основное время занятий отводилось устной речи, разговорам на бытовые темы, больше внимания уделялось не грамматической правильности построения фразы, а произношению и верной интонации.

Это не прошло бесследно для тех ребят, кто поступил потом в институты: все они удивляли преподавателей своим хорошим английским языком, произношением. И ничего удивительного, ведь сам Ерошенко освоил язык в Англии, куда еще совсем молодым человеком совершил первое заграничное путешествие в 1912 году.

У него не было диплома, так сказать официального документа, и для злопыхателей, завистников он был удобной, незащитной мишенью.

Когда не выдерживал натиска ретроградов, покидал Москву и вновь отправлялся работать в Среднюю Азию. Он был нужен тем, кто попал в беду вечной ночи, вселял в них душевную бодрость и уверенность, сам будучи примером бескорыстия, отзывчивости, доброты. Таким его и запомнили»⁵.

Из воспоминаний старооскольца, танкиста Богданова Владимира Ивановича, который в годы Великой Отечественной войны в результате тяжелого ранения полностью потерял зрение

«И вот я встретился с Василием Яковлевичем Ерошенко. Это было в июле 1945 года. Когда меня привели к Ерошенко, у него на столе был периодический журнал для слепых на английском языке. Он встретил меня просто, как старого знакомого. И вскоре у нас завязалась непринужденная беседа. Ерошенко привел много примеров из жизни слепых. Рассказал о замечательной женщине, Зинаиде Ивановне Шаминой, профессоре Коваленко. Назвал имя слепого ученого с мировым именем, работающего в области аналитической геометрии.

⁵ Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Старооскольский краеведческий музей» (МБУК «СОКМ»). СОКМ КП 14642.

Эта первая встреча с замечательным человеком сохранилась в моей памяти на всю жизнь. Он сказал тогда мне, что я гораздо счастливее его, что я видел мир и имею представление о его красоте.

— А я, — сказал тогда Ерошенко, — смутно помню всего четыре вещи: небо, голубей, церковь, на которой они жили, и лицо матери. Не слишком много. Но и это всегда вдохновляло меня на поиски чистых, как небо, мыслей и всегда помнить о Родине как о лице своей матери, в какой бы уголок земли ни бросала меня судьба.

В первую же встречу Василий Яковлевич дал мне совет учиться, стал помогать осваивать систему Брайля. Вскоре он помог мне поступить в Курскую музыкальную школу для слепых.

Только благодаря встрече и душевной беседе с Василием Яковлевичем я вновь оказался в общем строю. В моей памяти никогда не изгладятся слова, сказанные Ерошенко:

— Незрячий человек чувствует себя полноценным тогда, когда он трудится.

Сам Василий Яковлевич всех поражал своей работоспособностью. Он всегда находил время, чтобы побеседовать со слепыми, оказать им помощь советом или материально. Я же лично обязан ему всем за то, что он вселил в меня веру в жизнь, помог стать полноправным членом общества»⁶.

---

⁶ Ерошенко, 1962. С. 198.